

Когда суп был готов, а блюда приготовлены, костный бульон с грибами шиитаке, грибами и кусочками редьки тоже был почти готов. Хотя времени прошло немного, он встал поздно, и если бы задержался, то, возможно, к его приходу в больницу Гу Юань уже бы спал.

Два термоса не вместили все, поэтому Сюэ И с сожалением взял еще один, положил туда суп, блюда и бульон, затем взял термосы и на такси поехал в больницу.

Подойдя к двери палаты, он услышал голос Гу Цина:

— Этот бульон брат велел тете У специально для тебя приготовить, она варила его весь день. А Юань, выпей еще одну чашку, это очень полезно, поможет костям быстрее срастись.

Похоже, он все-таки опоздал. Сюэ И крепче сжал ручки термосов, подумав, что это даже к лучшему: раз у Гу Юаня есть еда, он сможет съесть то, что принес, за два раза, и завтра утром не придется готовить.

Открыв дверь, он увидел, что Сюэ Кайчжи сидит у изголовья кровати и кормит Гу Юаня бульоном, а Гу Цин сидит на другом конце.

Сюэ И посмотрел на Гу Цина, который сидел на другой кровати, скрестив ноги и сложив руки на груди, и невольно усмехнулся. В прошлой жизни, когда он пришел на похороны Гу Юаня, после того как все гости ушли, и у могилы остались только он и Гу Цин, Гу Цин без лишних слов подошел к нему и ударил его кулаком в лицо.

Тогда Гу Цин был как одержимый, схватил его за воротник и бил кулаком по лицу, пока не выбил три зуба.

Сюэ И, увидев Гу Цина, почувствовал, как у него заболели зубы. Но, собравшись с духом, он позвал:

— Брат.

Гу Цин фыркнул, хотел упрекнуть Сюэ И за то, что он не провел с Гу Юанем эти несколько часов, но, увидев его бледное лицо, сдержался и проглотил слова. Только в душе удивлялся: вчера из другой больницы доставили достаточно крови группы О, Сюэ И наверняка сделали переливание, так почему он все еще бледный как призрак?

Сюэ И не обращал внимания на то, что Гу Цин смотрел на него с явным неодобрением. За эти годы он уже привык. Если бы Гу Цин вдруг стал к нему доброжелательным, он должен был бы насторожиться, чтобы не попасть в его ловушку.

Сюэ И повернулся к Гу Юаню, лежащему на кровати с бледным лицом и недовольным выражением, и спросил:

— Как себя чувствуешь? Очень плохо?

Гу Юань поднял глаза и уставился на Сюэ И, его взгляд был глубоким, губы сжаты. Он явно был раздражен.

В этот момент Сюэ Кайчжи, сидящий у изголовья, недовольно посмотрел на Сюэ И, и в его голосе звучал явный упрек:

— Брат, почему ты только теперь пришел? А Юань уже давно проснулся и звонил тебе, чтобы

ты принес еду, но ты не брал трубку.

Ха! Сюэ И не стал ему отвечать, ведь его телефон просто разрядился, но из уст Сюэ Кайчжи это звучало так, будто он намеренно не брал трубку.

Сюэ Кайчжи снова посмотрел на Сюэ И, его лицо выражало возмущение, и он спросил с явным негодованием:

— Брат, неужели компания для тебя важнее, чем А Юань, который лежит здесь в коме с тяжелыми травмами?

Гу Цин смотрел на Сюэ Кайчжи, как на клоуна. Если бы он не боялся, что, выгнав его сейчас, расстроит брата и ухудшит его состояние, он бы уже сломал ему ноги и вышвырнул.

Но слова Сюэ Кайчжи снова разозлили Гу Юаня. Он проснулся утром, но увидел Сюэ И только вечером, а днем он звонил, но тот не ответил. Он только что вышел из смертельной опасности, а Сюэ И даже не выполнил своих обязанностей как супруг.

Сюэ И даже не взглянул на притворщика Сюэ Кайчжи, только сказал Гу Юаню, который был явно не в духе:

— Я дома сварил бульон, но, наверное, бульон тети У лучше, я варил недолго.

Гу Юань молчал, его лицо было мрачным. Сюэ И видел, как он сжал губы, и понял, что он злится. Вот только не понятно, злится ли он из-за того, что он опоздал, или из-за того, что он помешал его общению с Сюэ Кайчжи.

Но Сюэ И не собирался сейчас утешать Гу Юаня. Иногда он тоже находил его странным. Между ними не было любви, когда они поженились, Гу Юань сделал это из упрямства, а он был вынужден согласиться. Их брак был просто сделкой. Но за последние два-три года Гу Юань начал вести себя как влюбленный, капризничать и дуться, что Сюэ И никак не мог понять.

Сюэ И не думал, что Гу Юань влюбился в него, ведь во время аварии он, не задумываясь, защитил Сюэ Кайчжи, что было явным доказательством. Возможно, это просто привычка, ведь они жили вместе семь лет, но привычка — это не любовь.

Сюэ Кайчжи поднес ложку бульона к губам Гу Юаня и мягко сказал:

— А Юань, выпей еще немного, ты почти ничего не съел.

Гу Цин тоже с беспокойством добавил:

— Да, А Юань, ты всегда любил бульон тети У, выпей еще одну чашку, это поможет тебе быстрее выздороветь.

Сюэ И поставил принесенные термосы на стол и облокотился на него. Он посмотрел на Гу Юаня: на затылке у него была рана длиной шесть сантиметров и несколько мелких царапин, поэтому ему пришлось обрить голову, и она была обмотана белой повязкой. Его лицо было почти такого же цвета, как повязка, левая рука была сломана, а самая глубокая рана была на запястье, повредившая вену. Правая нога была сломана в трех местах, а ребра — в двух. К счастью, сломанные кости не задели внутренние органы.

Обычно в такой ситуации кормить Гу Юаня должен был Сюэ И, ведь они были законными

супругами, и не место бывшему любовнику Сюэ Кайчжи тут проявлять себя.

Но между Сюэ И и Гу Юанем не было чувств, а Гу Юань все еще тосковал по Сюэ Кайчжи, который, в свою очередь, хотел вернуться к нему. Сюэ И решил дать им шанс и не стал вмешиваться.

Сюэ И чувствовал, что его присутствие здесь было крайне неловким! Он опустил голову, думая, как бы найти предлог уйти, как вдруг Гу Юань спросил:

— Что ты приготовил?

Сюэ И на мгновение замер, поняв, что вопрос адресован ему. Он поднял глаза и встретился взглядом с Гу Юанем, затем с легкой улыбкой ответил:

— Жареный амарант, печень с огурцом и суп из молодой капусты с грибами. Хочешь попробовать?

Гу Юань неохотно кивнул, всем видом показывая, что ест его еду только из вежливости. На лице Сюэ И появилась легкая улыбка, он повернулся, открыл термос и начал наливать суп.

Между делом спросил Гу Цина:

— Брат, хочешь попробовать?

Гу Цин посмотрел на открытый термос, из которого доносился аппетитный аромат. Гу Юань несколько раз упоминал, что Сюэ И хорошо готовит, но он сам никогда не пробовал. Однако он уже поел перед приходом, поэтому с сожалением покачал головой:

— Нет, я уже поел.

Сюэ И налил чашку супа и поставил ее на маленький столик перед Гу Юанем. Сюэ Кайчжи тут же отложил свою чашку бульона и взял чашку Сюэ И, собираясь кормить Гу Юаня.

— Сюэ И, ты покорми меня, — резко сказал Гу Юань. — Кайчжи, ты провел со мной весь день, ты устал, отдохни.

Сюэ И ничего не сказал, опустив голову, открыл термос с блюдами. Он никак не мог понять, чего хочет Гу Юань. Они поженились, потому что Сюэ Кайчжи расстался с ним, и он, чтобы позлить его, настоял на браке с ним. В прошлой жизни он тоже требовал развода, чтобы снова быть с Сюэ Кайчжи.

Но что сейчас происходит? Сюэ И совершенно не понимал, зачем Гу Юань сейчас настаивает на том, чтобы он кормил его, хотя Сюэ Кайчжи делал это прекрасно. Они смотрели друг на друга с нежностью, от чего у Сюэ И по коже бежали мурашки.

— Ничего страшного, я сначала покормлю тебя, а потом поем сам, — искренне сказал Сюэ Кайчжи, полный нежности.

Однако Гу Юань не согласился, сжав губы, он смотрел на Сюэ И, оставив Сюэ Кайчжи с ложкой, застывшей в воздухе.

Сюэ И посмотрел в темные глаза Гу Юаня и быстро сдался. В прошлой жизни смерть Гу Юаня была отчасти его виной, и он чувствовал перед ним вину.

Он поставил термос с блюдами на столик перед Гу Юанем, затем протянул руку, чтобы взять чашку у Сюэ Кайчжи, и спокойно сказал:

— Дай, я покормлю.

Сюэ И презирал Сюэ Кайчжи, хотя у них с Гу Юанем все еще были чувства, но он и Гу Юань были законными супругами, и эти двое вели себя слишком бесцеремонно в его присутствии. В прошлой жизни он изо всех сил сопротивлялся, чтобы не дать им быть вместе, и теперь думал, что хотя он и был слишком резким, но это не его вина, а их, ведь они не считались с ним.

<http://bllate.org/book/16695/1532930>